

tika (Computer addiction: the formation, diagnostics, correction and prevention). Dnepropetrovsk, 2006. 196 p.

2. Zhichkina A. E., Belinskaya Ye. P. *Samoprezentatsiya v virtualnoy kommunikatsii i osobennosti identichnosti podrostkov-polzovateley Interneta* (Self-presentation in virtual communication and identity of adolescents especially users Internet). *Trudy po sotsiologii obrazovaniya* (Education and information culture. Sociological as-

pects. Works on the sociology of education), Moscow, 2000, vol. 5, iss. 7, pp. 34–40.

3. Naumova T. A. *Obraz «Ya» Internet-zavisimykh i Internet-nezavisimykh sotsialnykh agentov v virtualnom prostranstve*: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk (The image of the «I» Internet-dependent and independent Internet social agents in virtual space: author's abstract of dissertation of candidate of psychological sciences). Yaroslavl, 2007. 18 p.

УДК 159.99 + 343.953 + 316.62

ГЕНЕЗИС ВОВЛЕЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В КРИМИНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

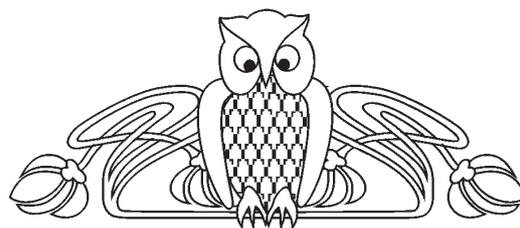
Романова Наталья Михайловна –

кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей и социальной психологии,
Саратовский государственный университет
E-mail: Romanovanm@info.sgu.ru

В статье рассматривается проблема генезиса вовлечения личности в криминальную деятельность. Проблема анализируется в связи с характером субъектности криминального деликта (индивидуальное либо групповое преступление); выделены индивидуальные и групповые разновидности генезиса. Для индивидуальных преступлений: а) реализация сформировавшейся в процессе личностного развития криминальной жизненной программы; б) отреагирование интенсивного источника психического напряжения (внутриличностного конфликта, стресса, фрустрации); в) переструктурирование, переоценка личностью ценностных оснований психики; г) разрешение когнитивного диссонанса личности. Для групповых преступлений: а) реализация актуальных базовых психологических потребностей личности посредством групповой принадлежности; б) несформированность навыков противостояния группе; в) функционирование личности в зоне социальных практик криминального доминирования; г) результат взаимодействия в системе личность – малая социальная группа.

Ключевые слова: генезис, вовлечение, криминальная деятельность, субъектность преступления.

Преступность – одна из наиболее значимых социальных проблем современности. Фактор интенсивных социальных трансформаций является одним из детерминантов высокого уровня и темпов прироста преступности в современном обществе. Применительно к анализу человеческого поведения это означает, что все большее количество людей выбирает в качестве способа достижения своих целей криминальный. Расширение побудительных и смысловых оснований криминального поведения является одной из

причин вовлечения в преступную деятельность людей с самыми разными психологическими, социальными и правовыми характеристиками.

Важным в понимании психологических оснований приобщения личности к преступности является познание генезиса вовлечения личности в криминальную деятельность. В переводе с греческого генезис (genesis) означает происхождение, возникновение. Исследование генезиса предполагает поиск закономерностей зарождения, развития и становления некоего явления. Исходя из этого, исследование генезиса вовлечения личности в криминальную деятельность предполагает изучение динамики этого явления: истории формирования криминального поведения и особенностей приобщения личности к ней. Раскрытие, решение данной проблемы поможет ответить на вопрос, как и почему преступное поведение становится привлекательным для личности.

Понятие «вовлечение личности в криминальную деятельность» понимается нами как приобщение субъекта к преступному поведению в форме возникновения преступного намерения и последующего совершения преступления. Следует отметить, что онтологический статус понятия «вовлечение» является недостаточно определенным в науке. Наиболее исследовано это понятие в области права, где вовлечение понимается как физическое либо психическое

влияние, направленное со стороны вовлекающего на убеждения вовлекаемого [1–7]. В психологической науке понятие «вовлечение» используется лишь в отдельных исследованиях [8–11]. Между тем, на наш взгляд, это понятие является подходящим конструктом для решения проблемы выявления социально-психологических механизмов криминального поведения личности в современном мире и объяснения наблюдающегося в современном российском обществе феномена расширения социальной базы преступности.

Следует отметить, что научные изыскания проблемы вовлечения личности в совершение преступления, выполненные исследователями в правовом контексте, традиционно касаются только одной возрастной группы – несовершеннолетних. Однако, как нам представляется, область изучения проблемы вовлечения является более широкой в плане объекта исследования.

Как показывает практика, не только несовершеннолетние (подростки) в силу недостаточной зрелости их психической сферы становятся объектами вовлечения, но и представители других возрастных групп. Речь идет, прежде всего, о молодежи, юношестве, а также о морально неустойчивых, латентно криминальных лицах зрелого возраста. На наш взгляд, податливость, чувствительность человека к вовлекающим стимулам связана не только, а в некоторых случаях и не столько с возрастом, сколько с особенностями личности (морально-правовой, эмоциональной, регулятивной ее сферами). Мы считаем, что вовлечение в преступление может иметь в качестве детерминант внешние, внутренние либо комплексные (содержащие и те, и другие) источники. В первом случае речь идет о наличии внешней силы – «вовлекателя» (отдельной личности или группы), оказывающей целенаправленное воздействие на личность вовлекаемого. Внешняя сила представлена конкретными действиями «вовлекателя»: психологическим давлением, психологическим насилием, принуждением, «затягиванием», «соблазнением», манипуляциями. «Вовлекатель» регулирует и направляет поведение вовлекаемого.

Результатом действий «вовлекателя» является «затягивание» вовлекаемого в «криминальное поле», приобщение последнего к совершению преступления. В качестве субъекта вовлечения («вовлекателя») может выступать отдельная личность либо группа, при этом вовлекаемый приобщается к преступлению либо стихийно (на эмоциональной основе), либо рационально, вследствие сознательного принятия криминальной идеи, транслированной со стороны субъекта вовлечения.

При наличии внутренней детерминанты вовлечение личности в криминальную деятельность происходит посредством самомотивации, самодетерминации. В этом случае субъект автономен, он самостоятельно принимает решение о совершении преступления, рассматривая преступный способ в качестве наиболее приемлемого, привлекательного с точки зрения достижения поставленных целей. У него возникает намерение совершить преступление. При этом криминальная норма – возможность и допустимость достижения цели преступным способом – становится для человека внутренней ценностью, а преступное поведение – его жизненным выбором.

Комплексные (содержащие как внутренние, так и внешние) источники детерминации представлены вариантом взаимодействия в системе личность – малая социальная группа. Речь идет об асоциальной группе, постепенно «продвигающейся» к криминальности от совершения мелких правонарушений до серьезных преступлений. Взаимодействия членов такой общности строятся на эмоциональной основе: в группе доминируют отношения привязанности, дружбы, взаимной личностной привлекательности. Между ее членами есть взаимопонимание, учет мотивов и целей действий своих товарищей и идентификация с ними. Криминальное вовлечение личности внутри такой группы является следствием социально-психологических процессов, происходящих в ней. Каждый член группы «впитывает» криминальные идеи, и постепенно они становятся частью его собственной личности.

Первые правонарушения могут выполнять функцию социальных «проб», своеобразных рискованных «игр», поисков себя. «Заражение» криминальными идеями, приобщение к криминальным поступкам происходит постепенно. В процессе совместного времяпрепровождения, общего досуга (совместный просмотр фильмов с криминальной тематикой, их обсуждение, зарождение и обсуждение криминальных идей, намерений и целей) члены группы осуществляют криминальное «продвижение». На момент совершения деликта каждый из членов группы демонстрирует готовность к своему участию в нем.

Рассмотрим понятие «вовлечение» с точки зрения научных подходов, используемых в психологии. Функциональный подход [12–13] сосредоточивается на активности личности. В этом случае функция вовлечения может быть рассмотрена как активность двух видов: а) активность вовлекающего субъекта, приобщающего вовлекаемого к криминальному поведению; б) ответная активность объекта вовлечения благодаря активным действиям вовлекателя, выра-

женная в форме возникновения криминального намерения и последующего совершения преступления. При этом содержание компонентов активности вовлекателя и вовлекаемого будет отличаться: активность вовлекателя первична, она контролируется сознанием и регулируется его волей. Активность вовлекаемого вторична – она является реакцией на действия субъекта вовлечения. Вовлекаемый может осознавать факт вовлечения в криминальную ситуацию, но может и не осознавать (в случае, когда вовлекатель использует особо изощренные способы вовлечения, например, внушение или манипуляцию). В случае осознания воля вовлекаемого остается активной, и он может контролировать собственное поведение. В противном случае факт наличия вовлечения может остаться незамеченным.

С точки зрения процессуального подхода [14–18] психическое представляет собой не только результат, но и процесс. Применение процессуального подхода к действию вовлечения позволяет рассмотреть этот феномен одновременно и как *процесс*, имеющий свою последовательность, продолжительность и развивающийся во времени, и как *результат* действия этого процесса.

Именно в процессе реализации действия вовлечения: 1) создаются подходящие психологические условия для его осуществления (с точки зрения целей вовлекателя); 2) вовлекатель осуществляет «проникновение» в психическую сферу вовлекаемого и частично или полностью «захватывает» ее, направляя сознание и волю в определенное русло, способствуя формированию у вовлекаемого криминальных намерений; 3) в личности объекта вовлечения формируется новое психологическое образование – намерение совершить преступление; 4) возникает специфический психологический продукт их взаимодействия (результат) в виде приобщения вовлекаемого к криминальной деятельности.

Одним из условий реализации действия вовлечения как процесса является потенциальная способность психики человека к изменчивости. В этом процессе можно выделить динамические (скорость «продвижения» – формирования криминальных намерений и криминального реагирования – интенсивность) и субъективные параметры (эмоциональное отношение личности к факту вовлечения в преступление, готовность к совершению преступлений). Результативной стороной вовлечения личности в криминальную деятельность являются вовлеченность в нее разной степени выраженности. В этой связи целесообразно выделить такие параметры вовлечения, как глубина, активность и обратимость. Первая отражает степень проникновения криминально-

сти в личность вовлекаемого. Вторая проявляется в инициативной, деятельной, субъектной стороне криминальной самореализации личности. Под обратимостью мы понимаем возможность психологического «возвращения» субъекта к установкам законопослушной личности и возвращение в исходное дискретное состояние его ценностно-нормативной и психолого-правовой сферы (потенциально такая возможность имеется у каждого преступника).

Вовлечение как процесс классифицируется нами по психологическому основанию: эмоциональное, рациональное, социально опосредованное. В основу классификации положено представление о том компоненте (сфере) психического, который «ответственен» за вовлечение личности в преступление.

Эмоциональное вовлечение в преступление может быть в определенном смысле «вынужденным» для некоторых личностей в особых, психотравмирующих ситуациях в связи с невозможностью регулировать и контролировать переживаемые ею эмоции. Речь идет о тех случаях, когда субъект не может контролировать негативные эмоции, противостоять им (эмоции «захлестывают»).

Эмоциональное вовлечение может быть результатом не критического восприятия ситуации. Особенно актуально это для молодых людей: в силу возрастных особенностей их несложно вовлечь, вдохновить (призывом, примером) в эмоционально насыщенную, связанную с легкостью удовлетворения желаний и потребностей деятельность, в том числе и криминального характера. В условиях группового эффекта у молодых людей повышаются энтузиазм, оптимизм, желание рискнуть, возрастает уверенность в безнаказанности деяния у каждого из участников.

Рациональное вовлечение личности в криминальную деятельность происходит под влиянием логических умозаключений, осмысления преступником ситуации, когнитивной переработки связанной с совершением преступления информации. Рациональное вовлечение может быть реализовано в следующих случаях: 1) вследствие отреагирования сформировавшейся в течение предшествующей жизни (в связи с особенностями социализации, воспитания, социальных влияний и специфики жизненного опыта) криминальной направленности личности; 2) в результате постепенного «продвижения» личности в направлении криминальной самореализации.

Социально опосредованное вовлечение является следствием аффилиативной привязанности вовлекаемого к значимому социальному объекту. Вовлекаемый дает ответную реакцию в форме приобщения к преступлению в связи с апелля-

цией «вовлекателя» к «благородным» мотивам: любви, дружбы, социальной ответственности, сострадания, помощи. При этом вовлекатель доминирует, искушает, а вовлекаемый демонстрирует уступчивость, конформность.

Таким образом, вовлечение личности в криминальную деятельность рассматривается нами в контексте характера субъектности криминального деяния (действие внешней/внутренней детерминанты, индивидуальное/ групповое преступление). В связи с этим мы можем выделить индивидуальные и групповые разновидности генезиса вовлечения личности в преступление.

Применительно к индивидуальным преступлениям мы выделили следующие классы индивидуальной разновидности генезиса вовлечения личности в криминальную деятельность: а) актуализация (реализация) сформировавшейся в процессе личностного развития криминальной жизненной программы субъекта преступления; б) отреагирование личностью интенсивного источника психического напряжения (внутриличностного конфликта, стресса, фрустрации), в принятии решения субъект руководствуется эмоциями; в) переоценка ценностных оснований личности, пересмотр системы своих жизненных целей и ценностей в пользу криминальных; г) разрешение личностью когнитивного диссонанса, связанного с проблемой приемлемости – неприемлемости криминальных форм поведения.

Применительно к групповым преступлениям выделяются классы групповой разновидности генезиса вовлечения личности в криминальную деятельность: а) реализация актуальных базовых психологических потребностей личности – в групповой принадлежности, эмоциональном принятии, уважении; б) подверженность личности влиянию группы, несформированность навыков противостояния ей вследствие доминирования конформности; в) функционирование («погружение», существование) личности в зоне социальных практик криминального доминирования и, как следствие, её постепенное «растворение» в криминальной среде; г) результат взаимодействия в системе личность – малая социальная группа.

Таким образом, вовлечение личности в преступную деятельность может осуществляться как под влиянием других (человека или группы), так и под влиянием процессов самодетерминации, обусловленных её активностью. В первом случае речь идет о «затягивании» вовлекаемого, приобщении его к преступному поведению путем оказания на него психологического или иного, физического воздействия, например, со стороны вовлекателя. Действия вовлекателя направлены на сознание, эмоции и волю вовлекаемого. Ре-

зультатом деятельности вовлекателя является возникновение у объекта вовлечения представления о преимуществах, необходимости, ценности и желательности криминального поведения. У вовлекаемого возникает намерение приобщиться к преступлению, вовлекатель в данном случае является субъектом, а вовлекаемый – объектом такого воздействия. Следствием деятельности вовлекателя является формирование у вовлекаемого особого психологического образования – вовлеченности (разной степени выраженности) в криминальную деятельность.

Во втором случае речь идет о самововлечении – процессе, предполагающем самодетерминацию криминального поведения субъекта. Значение использования местоимения «сам» – указать направленность действий на того, кто их осуществляет: в данном случае человек одновременно выступает в роли и субъекта, и объекта вовлечения. Результатом самововлечения является формирование у человека криминальной установки и намерения совершить преступление.

Возможность вовлечения в криминальную деятельность зависит от разных причин и факторов, связанных с особенностями конкретной ситуации и личности вовлекаемого. В структуре личности важны особенности развития ценностно-нормативной, морально-нравственной и правовой сфер, а также степень удовлетворения значимых мотивов и потребностей, при этом есть различающиеся социально-психологические механизмы вовлечения личности в криминальную деятельность применительно к разным группам преступников.

Таким образом, генезис вовлечения личности в криминальную деятельность рассматривается нами как детерминированный характером субъектности криминального деликта; разновидности генезиса классифицированы в соответствии с характером совершенного преступления – индивидуального либо группового.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект «Социально-психологические механизмы вовлечения личности в криминальную деятельность в анонимном российском обществе» (грант № 13-06-00491).

Список литературы

1. Арсланбекова Р. А. Вовлечение в занятие проституцией и организация занятия проституцией (Уголовно-правовые и криминологические проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. 192 с.
2. Билык Л. Н. Криминологическое исследование вовлечения рецидивистами несовершеннолетних в

преступную деятельность : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 195 с.

3. Жилина Н. Ю. Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств : уголовно-правовой и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 22 с.
4. Косова Н. Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) иных антиобщественных действий : уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 26 с.
5. Кошевой И. О. Особенности вовлечения подростков в террористическую деятельность // Законы России : опыт, анализ, практика. 2010. № 1. С. 99–103.
6. Мировский Э. Л. Криминологическое исследование социально отклоняющегося поведения несовершеннолетних и обеспечение их безопасности от криминального влияния и вовлечения в преступную деятельность : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 195 с.
7. Николаева Ю. В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 62 с.
8. Бархаев А. Б. Социально-психологические условия вовлечения волонтеров в деятельность общественных организаций // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Психологические науки. 2009. Т. 1, № 3. С. 79–87.
9. Зинченко Ю. П. Методологический анализ причин и условий, способствующих вовлечению в террористическую деятельность // Материалы Четвертой междунар. науч. конф. по проблемам безопасности и противодействия терроризму (Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 30–31 октября 2008 г.). М., 2009. С. 381–388.
10. Маслюк О. Н. Технология вовлечения подростков в социально значимую деятельность // Мир психологии. 2007. № 4. С. 99–109.
11. Романов А. В. Психологические причины вовлечения в деструктивные религиозные культы // Журнал практического психолога. 2000. № 1–2. С. 35–39.
12. Джеймс У. Психология / под ред. Л. А. Петровской. М., 1991. 368 с.
13. Пастушеня А. Н. Системно-функциональный подход к личности в психологии // Психологический журн. 2004. № 1(1), С. 44–51.
14. Абульханова К. А. О субъекте психической деятельности. М., 1973. 288 с.
15. Абульханова К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) : избр. психол. тр. М. ; Воронеж, 1999. 224 с.
16. Брушлинский А. В. Проблема субъекта в психологической науке (статья первая) // Психологический журн. 1991. Т. 12, № 6. С. 3–11.
17. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2002. 720 с.
18. Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959. 354 с.

Genesis of the Involvement of the Person in Criminal Activity

N. M. Romanova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: Romanovanm@info.sgu.ru

In article is considered the problem of genesis of involvement of the person in criminal activity. Genesis of involvement is considered in link with character of subjectivity of the criminal delict (an individual or group crime). Individual and group kinds of genesis of involvement of the person in criminal activity are allocated. For individual crimes: a) implementation of the criminal biotic program created in the course of personal development; b) reaction of an intensive source of mental tension (interpersonal conflict, stress, frustration); c) restructuring, revaluation by the person of the valuable bases of mentality; d) permission of a cognitive dissonance of the person. For group crimes: a) realization of actual basic psychological needs of the person by means of group accessory; b) not formation at the person of skills of opposition to group; c) functioning of the person in a zone of a social practice of criminal dominance; d) result of the interaction in the system identity (person) – small social group.

Key words: genesis, involvement, criminal activity, subject of crime.

References

1. Arslanbekova R. A. *Vovlecheniye v zanyatiye prostitutsiyey i organizatsiya zanyatiya prostitutsiyey* (Ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye problemy): dis. ... cand. jurid. nauk (Involvement in prostitution and organizing prostitution {Criminally-legal and criminological problems}: Dissertation of the candidate of legal sciences). Makhachkala, 2004. 192 p.
2. Bilyk L. N. *Kriminologicheskoye issledovaniye vovlecheniya retsidivistami nesovershennoletnikh v prestupnyuyu deyatel'nost*: dis. ... cand. jurid. nauk (Criminological research involving recidivist minors in criminal activity: Dissertation of the candidate of legal sciences). Moscow, 2005. 195 p.
3. Zhilina N. Yu. *Vovlecheniye nesovershennoletnikh v nezakonnyy oborot narkoticheskikh sredstv: ugolovno-pravovoy i kriminologicheskiye aspekty*: avtoref. dis. ... cand. jurid. nauk (Involvement of minors in drug trafficking: criminally-legal and criminological aspects: The abstract of the candidate of legal sciences). Tambov, 2009. 22 p.
4. Kosova N. N. *Vovlecheniye nesovershennoletnikh v soversheniye prestupleniy i (ili) inykh antiobshchestvennykh deystviy: ugolovno-pravovoy i kriminologicheskiye aspekty*: avtoref. dis. ... cand. jurid. nauk (Involvement of minors in crimes and (or) other anti-social activities: criminal and criminological aspects: The abstract of the candidate of legal sciences). Yekaterinburg, 2002. 26 p.
5. Koshevoy I. O. *Osobennosti vovlecheniya podrostkov v terroristicheskuyu deyatel'nost* (Features involving teenagers in terrorist activities). *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* (Laws of Russia: experience, analysis, practice), 2010, no. 1, pp. 99–103.

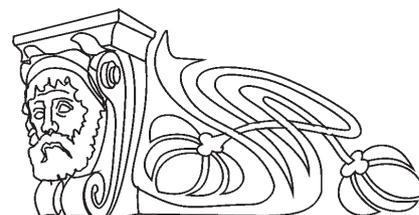
6. Mirovskiy E. L. Kriminologicheskoye issledovaniye sotsialno otklonayushchegosya povedeniya nesovershennoletnikh i obespecheniye ikh bezopasnosti ot kriminalnogo vliyaniya i вовлечениya v prestupnyuyu deyatel'nost: dis. ... cand. jurid. nauk (Criminological research socially deviant behavior of minors and to ensure their safety from criminal influence and involvement in criminal activity: Dissertation of the candidate of legal sciences). Moscow, 2005. 195 p.
7. Nikolayeva Yu. V. Differentsiatsiya otvetstvennosti za posyagatel'stva na interesy nesovershennoletnikh v ugolovnom prave Rossii: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk (Differentiation of responsibility for attacks on the interests of juveniles in the criminal law of Russia: The abstract of the dissertation of the doctor of legal sciences). Moscow, 2012. 62 p.
8. Barkhayev A. B. Sotsialno-psikhologicheskkiye usloviya вовлечениya volonterov v deyatel'nost obshchestvennykh organizatsiy (Socio-psychological conditions involving volunteers in the activities of public organizations). *Vestnik Moskovskogo gos. obl. un-ta. Ser. Psikhologicheskkiye nauki* (Bulletin of the Moscow State Regional University. Ser. Psychological Science), 2009, vol. 1, no. 3, pp. 79–87.
9. Zinchenko Yu. P. Metodologicheskyy analiz prichin i usloviy, sposobstvuyushchikh вовлечениyu v terroristicheskuyu deyatel'nost (Methodological analysis of the causes and conditions conducive to involvement in terrorist activity). *Materialy Chetvertoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po problemam bezopasnosti i protivodeystviya terrorizmu. Moskovskiy gos. un-t im. M. V. Lomonosova. 30–31 October 2008*. Moscow, 2009, pp. 381–388.
10. Maslyuk O. N. Tekhnologiya вовлечениya podrostkov v sotsialno znachimuyu deyatel'nost (Technology involving adolescents in socially meaningful activities). *Mir psikhologii* (World of Psychology), 2007, no. 4, pp. 99–109.
11. Romanov A. V. Psikhologicheskkiye prichiny вовлечениya v destruktivnyye religioznyye kul'ty (Psychological reasons for involvement in causes destructive religious cults). *Zhurnal prakticheskogo psikhologa* (Journal of Practical Psychology), 2000, no. 1–2, pp. 35–39.
12. James W. *Psychology: The Briefer Course*. New York, 2001. 343 p. (Russ. ed.: U. Dzheym's. *Psikhologiya* / ed. L. A. Petrovskaya. Moscow, 1991. 368 p.).
13. Pastushenya A. N. Sistemno-funktsionalnyy podkhod k lichnosti v psikhologii. *Psikhologicheskyy zhurnal* (Psychological Journal), 2004, no. 1 (1), pp. 44–51.
14. Abulkhanova K. A. *O subyekte psikhicheskoy deyatel'nosti* (About the subject of mental activity). Moscow, 1973. 288 p.
15. Abulkhanova K. A. *Psikhologiya i soznaniye lichnosti (Problemy metodologii, teorii i issledovaniya realnoy lichnosti): izbr. psikhol. tr.* (Psychology and consciousness of the person {Problems of methodology, theory and research on the real person}: selected psychological works). Moscow; Voronezh, 1999. 224 p.
16. Brushlinskiy A. V. Problema subyekta v psikhologicheskoy nauke (statya pervaya) (Problem of the subject in psychological science (first article)). *Psikhologicheskyy zhurnal* (Psychological Journal), 1991, vol. 12, no. 6, pp. 3–11.
17. Rubinshteyn S. L. *Osnovy obshchey psikhologii* (Fundamentals of general psychology). St.-Petersburg, 2002. 720 p.
18. Rubinshteyn S. L. *Printsipy i puti razvitiya psikhologii* (Principles and the development of psychology). Moscow, 1959. 354 p.

УДК 159.9:316.6

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ЕЕ ДЕТЕРМИНАНТ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ТИПОВ ПРОФЕССИЙ

Семёнова Елена Михайловна –

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии,
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: sem-elen@bk.ru

В статье рассматривается толерантность специалистов разных профессиональных групп как элемент общего конструктивного профессионального развития субъекта труда. Целью работы было уточнить определение толерантности, конкретизировать ее психологическое содержание относительно разных сфер профессиональной деятельности, выявить релевантные психологические характеристики личности, обеспечивающие высокий, средний или низкий уровень ее проявления. Исследование базируется на системогенетическом подходе к становлению личности

профессионала. Предметом изучения явилось психологическое содержание толерантности у представителей разных типов профессиональной деятельности. В работе использовались опросные психодиагностические методы, позволяющие осуществить диагностику детерминант толерантности как системообразующего личностного качества. Результаты исследования могут использоваться в процессе профессиональной подготовки и психологического сопровождения специалистов рассматриваемых сфер деятельности.